

— Пожалуйста, ответьте хоть что-нибудь!

— ...

Бесчисленные вопросы обрушивались вместе с тысячами дождевых капель, но все они разбивались о темно-синий купол зонта. Ян Янь шел вперед, словно не слыша ничего вокруг, но разве репортеры могли так легко его отпустить? Они обступили его со всех сторон, пытаясь преградить путь.

Людей было слишком много, дороги не разглядеть. Не успел он сделать и нескольких шагов, как нога провалилась в лужу, а в тот же миг правую руку, державшую зонт, с силой толкнул кто-то из репортеров.

Зонт выскользнул из пальцев, дважды перекатился по толпе и упал неподалеку на землю. Ян Янь потерял равновесие, покачнулся, но с трудом устоял на ногах, оказавшись полностью под проливным дождем.

Раскатился гром. Ян Янь опустил взгляд и яростно посмотрел на невысокого мужчину справа — именно он с силой врезался в его правое плечо. Встретившись с испепеляющим взглядом Ян Яня, мужчина не испугался, а наоборот, просиял, словно нашел сокровище. Он вскинул камеру и принялся яростно щелкать затвором, запечатлевая редкий момент гнева знаменитости.

Вспышки слепили глаза, и Ян Янь понял, что препираться с этим человеком — лишь тратить силы впустую. Он прищурился, вытер с лица дождевую воду, накинул капюшон и, низко опустив голову, зашагал вперед.

Репортеры не хотели уступать, но напор Ян Яня был слишком мощным, пропитанным отчаянной решимостью, так что преследователям приходилось пятиться назад, пока они не оказались у самого входа в отель. Однако журналисты не собирались так просто сдаваться. Видя, что свет отеля становится всё ближе, толпа стала еще нетерпеливее.

— Ян Янь! Ходят слухи, что после инцидента с дракой Наньши планировал отчислить тебя, и лишь вмешательство твоей сестры помогло тебе сохранить место. Это правда?

Громкий выкрик заглушил остальные вопросы и заставил Ян Яня остановиться. Он замер на месте, медленно повернул голову и посмотрел на невысокого мужчину. Это был тот самый, который его толкнул и задал вопрос.

— Что именно, — процедил он сквозь зубы, — ты хочешь узнать?

Его взгляд был ледяным, а несмытый грим наполовину поплыл, оставляя на лице черные следы, похожие на слезы. Толпа репортеров внезапно притихла, и в шуме дождя слышался лишь непрерывный стрекот затворов.

Невысокий мужчина сглотнул и произнес:

— Я хочу подтвердить: правда ли, что слухи об интимной связи твоей сестры с ректором Наньи — причина, по которой ты сохранил место в университете?

Его голос был негромким, но прозвучал словно удар молнии, повергнув Ян Яня в шок и ярость.

Разве ты не попал в Наньи только благодаря тому, что твоя сестра переспала с нужным человеком? — едкие насмешки однокурсников всплыли в памяти так отчетливо. — На этот раз, когда ты проходил прослушивание, сестра наверняка снова прикрыла тебя. Пару дней назад я слышал, как она выводывала номер режиссера Вана. Скорее всего, очень скоро, получив роль, ты обретишь и нового зятя.

Секундой позже раздались крики. Под изумленные возгласы толпы Ян Янь ударил того парня кулаком в щеку.

Дождь продолжался. Ян Янь прищурился, его глаза от дождевой воды слегка покраснели.

— Да пошел ты...

Глухой раскат грома поглотил слова Ян Яня, но они же привели его в чувство. Кулак в рукаве медленно сжался. Рассудок, из последних сил сопротивляясь, наконец начал подавлять гнев.

Успокойся.

Ян Янь выдохнул. Он уже не в том возрасте, чтобы вести себя безрассудно; он слишком хорошо знал цену импульсивности. Но было уже поздно. Его гневные слова действовали как катализатор в химической реакции: репортеры взвыли от восторга, звуки затворов не утихали, и вместе с дождем они заперли его в крошечной тьме.

Ян Янь попытался сделать еще шаг, но с ужасом понял, что пути нет. Вдруг кто-то крепко схватил его за запястье, а дождь над головой внезапно перестал хлестать. Ян Янь растерянно поднял голову: черный зонт отделил его от ливня.

Линь Сицзи стоял рядом, одной рукой держа зонт, а другой уверенно сжимая его запястье. Ян Янь замер, а затем с облегчением выдохнул, разжимая кулак. Ассистент протиснулся сквозь толпу репортеров, расталкивая их в стороны, и с трудом создал вокруг Ян Яня и Линь Сицзи свободное пространство.

Линь Сицзи отпустил запястье Ян Яня, поднял ладонь и положил ее на затылок парня, сквозь влажные волосы успокаивающе погладив его пару раз.

— Идем, — негромко сказал он.

Ян Янь был сбит с толку внезапной переменной ситуации. Он коротко буркнул что-то вроде согласия и, подчиняясь давлению руки Линь Сицзи, послушно направился к отелю. У крыльца Линь Сицзи мягко подтолкнул его вперед, а сам обернулся, чтобы сложить зонт.

— Заходи первым, — сказал он.

— А? — Ян Янь нерешительно оглянулся на вспышки камер за спиной. — Репортеры...

— Я разберусь, — ответил Линь Сицзи.

Ян Янь все еще чувствовал, что это неправильно, но понимал: если он останется, станет только хуже. Он хотел что-то сказать, но промолчал, лишь тихо пробормотал благодарность и, толкнув дверь, вошел внутрь.

Линь Сицзи проводил взглядом спину Ян Яня, скрывшуюся в лестничном пролете, и цепочку мокрых следов на гладком полу. Хрустальная туфелька Золушки. Неуместное сравнение. Линь Сицзи с улыбкой покачал головой.

Он обернулся и посмотрел на репортеров. Стоя на ступенях и глядя сверху вниз на бурлящую толпу, он стер улыбку с лица. Его выражение стало холодным, как ледяные сосульки, свисающие с окон по зимнему утру.

При виде Линь Сицзи репортеры немного притихли. Все в индустрии знали, что у Линь Сицзи непростой бэкграунд. Помимо дяди, работающего в компании Элит Энтертейнмент, его мать, информацию о которой невозможно было откопать, вызвала еще больший трепет.

— Сегодняшние события касаются образов и съемочного процесса, поэтому прошу вас сохранить конфиденциальность и не распространять детали съемок, — спокойно произнес Линь Сицзи.

Это было требование заблокировать информацию. Линь Сицзи говорил вежливо, но репортеры не были настолько наивны, чтобы верить, будто его методы столь же мирные, как тон. Если кто-то действительно посмеет слить информацию, в лучшем случае он получит адвокатское письмо о разглашении сведений о съемках, а в худшем — попрощается с карьерой журналиста.

Репортеры переглянулись. Им не хотелось наживать врагов, но и упускать такую сенсацию было мучительно больно.

— Режиссер Линь, скажите, что вы думаете о сегодняшнем скандале вокруг Ян Яня и планируете ли вы заменить исполнителя главной роли?